

Сайлас и Амара, первые в мире настоящие бессмертные, созданные заклинанием бессмертия, и Кетсия, ведьма, создавшая это заклинание бессмертия, принадлежали к субкультуре ведьм, известной как «Путешественники».

Сайлас и Кетсия были самыми влиятельными членами Путешественников своего времени, а Амара была служанкой Кетсии.

Путешественники не были поклонниками бессмертия, поэтому они убили Кетсию за то, что она сделала бессмертие доступным, но создание заклинания бессмертия все же вызвало раскол среди сообществ ведьм по всему миру.

Некоторые были консерваторами, которые хотели сохранить баланс природы, не используя магию для создания аномалий, таких как Бессмертные. Этой фракцией со временем стали все те Ведьмы, которые хотели служить природе.

С другой стороны, группа ведьм, которые станут Путешественниками, известными сегодня, верили, что они могут использовать свою чистую магию для выполнения великих дел, как их член, Кетсия, которая создала заклинание бессмертия.

Ведьмы, опасаясь силы, которой обладали Путешественники, и чтобы убедиться, что Путешественники больше никогда не нарушат баланс Природы, наложили на них проклятие, чтобы помешать им черпать силу из Природы и эффективно отрезали их от использования традиционной магии, которая была их предпочтительной формой магии.

Другим последствием проклятия было то, что Путешественники не могли собираться в группы, поскольку бедствия и эпидемии случались каждый раз, когда они пытались собраться вместе, заставляя их прекращать попытки, опасаясь уничтожения своего шабаша.

Итак, из-за того, что они не смогли осесть вместе, Путешественники провели века и века, дрейфуя по всему миру, в результате чего они стали известны как «Путешественники».

Итак, с тех пор, как на них было наложено это проклятие, Странники пытались снять проклятие со своего шабаша.

Но, к сожалению, для этого им нужна была кровь обоих двойников, чтобы разрушить проклятие, двойника Амары и двойника Сайласа одновременно.

Где-то в пятом веке одержимость их лидера, Маркоса, заставила его наложить мощное заклинание на всех будущих двойников Сайласа и Амары.

Это заклинание было разработано, чтобы свести их вместе, и, таким образом, действовало как своего рода любовное заклинание, которое воздействовало на всех двойников. Он должен был действовать в течение следующих нескольких столетий, пока Путешественники не получили кровь обоих двойников.

Когда семья Майклсонов поселилась в Мистик Фоллс, там была девочка по имени Татя. Она была двойником Амары, точно так же, как Кол был двойником Сайласа.

Из-за любовного заклинания Маркоса Татя была очень привязана к Колу, но, к сожалению, это заклинание было недостаточно сильным, чтобы каким-либо образом повлиять на Кола, и в остальном он не интересовался ею. Ему никогда не нравились эти невинные, наивные девушки.

В результате Татя вышла замуж за другого и даже родила ребенка. Она жила счастливо, пока

ее муж не погиб в битве, что не было редкостью в то время.

В этот момент времени и Никлаус, и Элайджа были влюблены в Татьяю.

Но Татьяна так и не сделала выбор между Никлаусом и Элайджей, поэтому со временем два брата отдалились друг от друга. Они много раз ссорились, обменивались резкими словами и даже дрались.

"Фу.!! Это выглядит так отвратительно, что я даже не могу на него смотреть, а ты думаешь, что я его съем.!?", - сказала Астрид саркастическим, но скептическим тоном, глядя на различные виды морепродуктов перед ней.

В настоящее время Кол и Астрид сидели на открытом пространстве перед семейным домом Майклсонов, и Кол угощал ее морепродуктами.

«Да ладно! Я обещаю, тебе понравится. Поверь мне, хорошо.?», — ответил Кол сытым по горло тоном, но сказал последнюю часть, держа ее за руки и говоря мягким, любящим голосом.

"Хорошо! Я попробую, но я выплюну его прямо сейчас, если на вкус он такой же противный, как и на вид", - увидев, как он так мило просит, Астрид не смогла отказаться.

«О, не волнуйся, дорогой! Если тебе это не нравится, то мне будет трудно заглядывать свою вину перед тобой», — Кол сделал паузу, потянувшись за чем-то на блюде.

«Вот!», — продолжил он, показывая ей.

"Я попробую с тобой! Давай начнем с малого. Это устрица. Просто съешь ее, как я", - сказал он, ожидая, пока она возьмет устрицу с тарелки.

"Это скорлупа, ты не должна есть это, а то, что внутри", - в несколько комичной манере показал он ей.

«Просто поднеси ее ко рту и опорожни ее. Вот так!», — говоря, Кол одновременно поднес раковину устрицы к губам и вылил ее содержимое в рот.

Астрид следила за каждым его действием и делала то же, что и он.

Когда она медленно пережевывала его, она осторожно попробовала его, оценив его: «Он немного соленый, но не плохой! Он отличается от обычной еды».

«Вот и все.!! Я называю это едой для монстров!», — саркастически сказала она.

«Теперь, когда мы его едим, это сделало бы нас монстрами, не так ли?!» — задумчиво ответил Кол.

«Хотя я думаю, что мне нравится этот сеттинг. Как насчет того, чтобы ты был мамой-монстром, а я сегодня был папой-монстром.!? Это определенно отправит их в загробную жизнь», — озорным тоном сказал Кол.

Кол имел в виду, как сегодня вечером они собираются отпугнуть дядю и тетю Астрид.

К этому моменту в старом доме Астрид никто не жил, так как ее тетя и дядя уехали из-за всех слухов, которые распространялись о том, что в нем обитают привидения. Это произошло из-за того, что Кол неоднократно использовал заклинания иллюзии, чтобы отпугнуть тетю и дядю

Астрид.

В этой деревне наверняка были ведьмы, которые мирно жили вместе с горожанами, но даже их заверения в данном случае были бесполезны, потому что Кол и Астрид почти каждую ночь проводили в этом старом доме и никогда не забывали отпугнуть дядю и тетю Астрид за то, что они так с ней обращались. плохо с годами.

Это стало рутиной для пары, и они каждый день тратили много времени на размышления о различных страшных сценариях.

"Конечно! Но мы должны подумать о том, что это будет за монстр. Отвратительно выглядящий? Или ужасающий вид? Я думаю, что-то вроде этого", - сказала она задумчивым тоном, выбирая что-нибудь с тарелки.

«Осьминог.!? Да, конечно, мы можем пойти с чем-то вроде осьминогов-монстров с ногами.!», - сказал Кол, кивая.

Затем, сменив тему, Астрид спросила: «В любом случае, если отложить в сторону хоррор-шоу дня, что это такое?!

«О, это всего лишь жареный окунь. Давай попробуем это дальше!» — ответил Кол, потянувшись за ним.

Они продолжили это свое маленькое свидание в этой романтической, не очень романтической обстановке, не обращая внимания на окружающую обстановку.

Но вскоре после этого, "Клэнг!", "Клэнг!", "Клэнг!", "Клэнг!", звуки ударов металла по металлу.

Их прервал звук скрежета мечей, доносившийся издалека.

Они повернули головы, чтобы посмотреть в этом направлении, но не смогли ничего увидеть из-за толпы, закрывающей обзор.

Когда Кол уже собирался использовать свое рентгеновское зрение, чтобы лучше рассмотреть: «Да ладно, Хенрик! Наши братья снова сражаются», он услышал голос Ребекки и увидел, как она и Хенрик бегут к источнику этого звук.

"Похоже, ваши братья ссорятся. Держу пари, это снова из-за той девушки.! Как ее звали? вдвоем, и потянула Кола вместе с собой смотреть шоу.

Элайджа замахнулся справа, но Никлаус заблокировал его: «Кленг!».

Таким образом, Элайджа использовал свои запястья, чтобы передать импульс отскока вниз-вверх слева от Никлауса, «Клэнг.!», Но Никлаус снова заблокировал его.

На этот раз Элайджа использовал все свое тело, чтобы передать инерцию своих предыдущих двух ударов, чтобы сделать прямой удар вверх-вниз изо всех сил.

Но на этот раз Никлаус не блокировал и не отражал его, а втягивал.

И как раз когда Элайджа собирался соединиться, Никлаус использовал свой меч, чтобы заблокировать меч Элайджи мягкой рукой, и оттолкнул его всем, что у него было.

Это удалось успешно нарушить баланс и ритм Элайджи.

Никлаус держал меч одной рукой, а Элайджа держал обеими руками. Это указывает на то, что Никлаус был игривым, а Элайджа был относительно более серьезным.

Каждый удар был выполнен Никлаусом мастерски, настолько, что только такие ветераны, как Кол или Микаэль, смогли бы, если бы они следовали той же стратегии, что и он.

С другой стороны, Элайджа просто начал размахивать мечом, даже не изучив сначала своего противника. Если бы это было на поле битвы, то Илия потерял бы свою жизнь.

Восстанавливая равновесие, Элайджа заметил Ребекку и Кола.

«О, смотри! Наши братья и сестры прибыли, чтобы посмотреть на мою быстро приближающуюся победу», - сказал Элайджа, готовясь снова атаковать.

Никлаус ответил в игривом настроении: «Наоборот, Элайджа!», «Клэнг.!», Но прежде чем он смог продолжить, его прервал удар меча Элайджи, который пришел слева.

Но Никлаус легко отразил его.

На этот раз Элайджа выглядел более серьезным, но все же, после не более чем пяти ударов, Никлаус полностью контролировал ритм, а Элайджа даже не осознавал этого.

«Скользкий!», Никлаус скользнул своим мечом по мечу Элайджи, одновременно перенося свой вес вперед.

Но прежде чем Никлаус смог воспользоваться возможностью, чтобы схватить его плечом, Элайджа резко изменил угол наклона своего меча и толкнул Никлауса влево, тем самым нарушив его равновесие.

Но это действие также слегка нарушило равновесие Элайджи, так что ему пришлось сделать полный круг, когда он поднял меч, чтобы использовать свой импульс для большого правого горизонтального удара. Все еще ожидая, что Никлаус встанет.

Но Никлаус уже успел пригнуться, сделав полный круг, и, используя инерцию, точно перерезал пояс Элайджи.

«Они пришли посмеяться над тобой!», — гордо и хвастливо завершил свое предыдущее предложение Никлаус.

В этот момент Илия все еще стоял в том же положении. Его меч все еще был поднят, когда он посмотрел на свой пояс, не в силах поверить, что проиграл Никлаусу из всех людей.

Микаэль и Эстер тоже наблюдали за этим маленьким представлением из толпы.

Когда Микаэль увидел поражение Элайджи, он был немного разочарован его плохой игрой, но не слишком сильно, поскольку это была всего лишь игра.

К тому же Элайджа был весьма усерден в своей ежедневной практике. Несмотря на то, что он не был прирожденным талантом, Элайджа усердно работал во всех аспектах и никогда не расслаблялся в своей рутине.

С другой стороны, Никлаус был прирожденным талантом, но хорошо себя показал только в игре. Он настолько расслабился, что ему потребовалось произвести впечатление на девушку, просто чтобы правильно владеть мечом.

Микаэль перепробовал все с Никлаусом. Он пытался его ругать, терпеливо поучать, брать с собой на охоту, неоднократно даже жестоко избивал Никлауса, надеясь поправить его. Но все провалилось.

Микаэль испробовал все, что мог, чтобы побудить Никлауса стать более усердным в своей практике, но Никлаус просто оставался упрямым и отказывался изучать единственное, что могло спасти его жизнь в эту жестокую эпоху. Единственное, что могло помочь его семье выжить в этом мире, наполненном сверхъестественными монстрами.

Даже после всего этого Никлаус теперь владел мечом как мастер, просто чтобы произвести впечатление на девушку!?

Как мог Микаэль не злиться на это издевательство над его плохими родительскими навыками!?

"Легко Микаэль! Никлаус имеет в виду хорошо.!", заметив перемену в его настроении, Эстер попыталась успокоить Микаэля.

«Вот в чем моя проблема!!» — решительно ответил Микаэль, подойдя к Элайдже, чтобы одолжить свой меч.

«Итак! Почему бы тебе не научить меня этому трюку, юный воин?!» — сказал Микаэль, поворачиваясь лицом к Никлаусу.

«Кленг.!!», Никлаус заблокировал удар справа и ответил: «Отец, мы просто веселились!».

"Мы боремся за наше выживание. И ВЫ НАХОДИТЕ ВРЕМЯ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ.!? Я ХОЧУ ПОВЕСИТЬ.!! НАУЧИТЕ МЕНЯ. ДАВАЙТЕ.!!", "Кленг.!!", сердито крикнул Микаэль, глядя на Никлауса в глаза и снова взмахнул мечом.

Но Никлаус уже испугался, потому что крепко сжал меч обеими руками и посмотрел вниз, не смея встретиться взглядом с Микаэлем.

«Кленг.!!», «Кленг.!!», Микаэль сначала ударил слева от Никлауса, затем использовал свое запястье, чтобы перевести импульс с отскока на удар справа от Никлауса, тем самым заставив Никлауса немного ослабить хватку на своем мече.

Воспользовавшись этой возможностью, "ТИНГ.!!", не теряя времени на очередной удар, Микаэль использовал всю свою силу, чтобы ударить еще раз в то же место, тем самым не дав Никлаусу достаточно времени, чтобы усилить хватку, и вынудив его опустить свою руку. меч.

Затем Микаэль бросил свой меч в левую руку и быстро пошел на отступающего Никлауса.

Когда он прошел мимо него, Микаэль толкнул Никлауса в грудь и ногой сбил его с ног.

Итак, Никлаус упал и лег на землю. Но это еще не конец.

Микаэль вернулся и поставил колена на грудь Никлауса, затем коснулся кончиком меча у его шеи, глядя на него сверху вниз и говоря: «Ты глуп и импульсивен, мой мальчик.!!».

Но Кол не собирался просто стоять и смотреть. Обычно он не беспокоился о том, чтобы вмешиваться, но Микаэль часто терял себя от гнева, а Кол не хотел этого видеть.

«Хорошо, хватит, старик. Ты доказал свою точку зрения», — сказал Кол, с силой выхватывая меч Микаэля и отталкивая его назад.

Вернувшись в Европу, Микаэль был богатым землевладельцем, и независимо от мира или эпохи богатые и привилегированные всегда имели более глубокие знания о реальном устройстве мира; о том, что на самом деле происходит за завесой.

Микаэль действительно видел, насколько на самом деле опасен этот мир. Он видел, как драконы сжигали деревни по самым мелким причинам. Существа, которые скрывались во тьме ночи. Он знал, насколько незначительной была человеческая жизнь в ту эпоху.

Даже на этой земле их семья соседствовала с оборотнями, которые могли разорвать их на части, когда захотят.

В отличие от большинства людей, Микаэль осознавал реальную опасность, и именно поэтому большую часть времени он всегда был на грани.

Привет, ребята.! Я знаю, что это скучная глава с большим количеством информации. дамп, но будем откровенны, это лучшая неделя в году. Сначала рождество, потом новый год.!!

У нас вечеринка продолжается уже два дня. Это безумие и чертовски потрясающе.!! Надеюсь, вам, ребята, тоже весело.. -- Всех с Новым Годом.!!

<http://tl.rulate.ru/book/69081/1838893>